УДК 616.891.7

Парфенов Юрий Александрович – канд. мед. наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по сопровождению девиантных подростков специального предприятия «Новое поколение» (г. Санкт-Петербург). *Тел. (8921) 400 16 43*.

Синицына Лилия Валерьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета дополнительного профессионального образования Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 22 14 44*

Yuriy Aleksandrovich Parfyonov – Candidate of Medicine, research worker of the research laboratory on the work with deviant teenagers of the special enterprise "New Generation" (St. Petersburg). *Ph. (8921) 400 16 43*

LiliyaValer’evna Sinitsyna – Candidate of Psychology, docent, dean of the faculty of additional professional education of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 22 14 44*

Yu. A. Parfyonov
L.V. Sinitsyna

Psychology of the adolescents, who undergo domestic violence

The problem of influence of violence and cruel treatment on mentality and the person of teenagers is discussed. It is proved that the disorders arising because of the endured violence, affect all levels of the personal development of teenagers, their emotional and cognitive spheres, and behavior which can lead to the formation of unfavorable functional condition.

Keywords: cruel treatment in a family, teenagers, fear, coping.

Психология подростков, подвергающихся насилию в семье

В статье освещена проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность подростков. Доказано, что нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности подростка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение, которое может приводить к формированию неблагополучного функционального состояния.

Ключевые слова: жестокое обращение в семье, подростки, страх, копинг.

Актуальность исследования определена тем, что насилие и жестокое обращение с детьми в обществе и в семье – одна из острых проблем в современной психологии. Последствия насилия вызывают тяжелые психологические травмы и оказывают негативное влияние на личность ребенка. Рост числа детей, подвергшихся насилию, трудности выявления его причин и признаков, а также влияния последствий насилия на развитие личности ребенка постоянно требуют внимания исследователей. Изучение психологических особенностей детей, переживших насилие, разработка методов диагностики последствий травматических переживаний и психокоррекционных программ реабилитации этих детей являются востребованными в практике в настоящее время.

Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. У детей, перенесших насилие, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности.

Пережитое в детстве насилие приводит к отдалённым последствиям и может стать одной из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе [1 – 5].

Обобщив определения, приводимые различными зарубежными авторами, можно выделить четыре основные формы жестокого обращения с детьми:

1) физическое жестокое обращение – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку родителем или лицом, осуществляющим опеку;

2) сексуальное насилие над детьми – использование ребенка другим лицом для получения сексуального удовлетворения;

3) пренебрежение – хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка в пище, жилье, медицинском уходе, образовании, защите;

4) психологическое насилие, в которое включаются психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность) и психологическое жестокое обращение (унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка, носящие хронический, систематический характер) [1, 3, 5].

Как показал ряд исследований, детям, перенесшим такую выраженную психическую травму, как жестокое обращение в семье, в большинстве случаев свойственно наличие всех симптомов ПТСР – навязчивое воспроизведение травматической ситуации, повышенная физиологическая возбудимость и нарушения функционирования.

В связи с актуальностью данной тематики целью работы явилась оценка психологических особенностей подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Всего были обследованы 180 подростков специального предприятия «Новое поколение», систематически подвергающихся жестокому обращению (в основном, физическому насилию) в семье, из которых были 75 подростков женского пола и 85 подростков мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет: первая группа – 120 подростков, подвергающихся физическому насилию в семье; вторая группа – 60 подростков, не подвергающихся физическому насилию в семье.

Исследование проводилось на базе 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 10-й площадок специального предприятия «Новое поколение» г. Санкт-Петербурга.

Обследование проводилось по следующим методикам: полуструктурированное интервью (Н. Тарабрина), методика для оценки моделей поведения в стрессовых ситуациях (шкала SACS, Хобфол), опросник «Индекс жизненного стиля» (Плутчика-Келлермана-Конте), цветовой тест М. Люшера. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica-6 [6, 7].

В таблице 1 представлены результаты обследования 1 и 2 групп подростков.

Таблица 1

Показатели полуструктурированного интервью у подростков из различных групп [6,7]

Показатели полуструктурированного интервью	**Группа 1 (n=120)**	**Группа 2 (n=60)**	**P<**
Критерий А (немедленное реагирование)	6, 7±0,3	5,1±0,5	0,01
Критерий В (навязчивое воспроизведение)	10,5±1, 2	7,8±0,7	0,05
Критерий С (избегание)	13,9±1,2	10,4±1,1	0,05
Критерий D (возросшая возбудимость)	14, 2±1,5	8,1±0,8	0,01
Критерий F (нарушения функционирования)	7,4±0,8	5,3±0,3	0,01
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	46,5±2,4	31,7±1,9	0,001

Источник: составлено и рассчитано авторами.

По всем показателям полуструктурированного интервью, за исключением критерия «А» (немедленное реагирование), отмечаются достоверные более низкие показатели нарушений психики во второй группе детей (по сравнению с детьми из первой группы, подвергающихся жестокому обращению в семье).

В таблице 2 представлены результаты обследования указанных выше двух групп детей с использованием восьмицветового теста М. Люшера.

По всем показателям теста М. Люшера, за исключением одного – «работоспособность», – выявлены достоверные отличия второй группы детей от первой, при этом, значения показателей указывают на достоверно более положительное психоэмоциональное состояние у детей второй группы, которые не подвергались жестокому обращению в семье.

Таблица 2

Показатели по цветовому тесту М. Люшера психологического состояния детей из различных групп (X ± m)

Показатели теста М. Люшера	**Группа 1 (n=120)**	**Группа 2 (n=60)**	**P<**
Психическое утомление	14,3±1,1	9,6±0,8	0,01
Психическое напряжение	13,4±1,1	10,7±1,2	0,05
Тревога	15,6±1,2	12,7±1,4	0,05
Эмоциональный стресс	13,2±1,0	10,2±0,3	0,05
Работоспособность	7,2±0,7	9,2±1,2	-
Суммарное отклонение	19,3±1,3	15,8±1,1	0,05
Вегетативный коэффициент	1,5±0,1	0,9±0,1	0,001

Источник: составлено и рассчитано авторами.

При этом, по показателю «работоспособность» (хотя и не выявлено достоверных отличий) можно отметить более высокое его численное значение у детей второй группы. Результаты, полученные по данным теста М. Люшера, указывают на формирование неблагоприятного функционального состояния у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье. В таблице 3 представлены результаты изучения копинг-стратегий в двух группах подростков с использованием опросника SACS.

Таблица 3

Показатели стратегий преодоления стресса у детей из различных групп (X ± m)

Стратегии преодоления	**Модель поведения (действия)**	**Степень выраженности преодолевающих моделей**		**P<**
		Группа 1 (n=120)	**Группа 2 (n=60)**	
Активная	Ассертивные действия	15,29±0,99	18,22±1,10	0,05
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	18,44±1,11	20,93±1,38	-

Просоциальная	Поиск социальной поддержки	27,42±1,42	25,96±1,63	-
Пассивная	Осторожные действия	24,63±1,67	20,22±1,38	0,05
Прямая	Импульсивные действия	23,4±1,76	19,1±1,25	0,05
Пассивная	Избегание	24,5±1,31	21,4±0,85	0,05
Непрямая	Манипулятивные действия	23,3±1,34	24,7±1,21	-
Асоциальная	Асоциальные действия	16,3±1,24	12,1±1,02	0,01
Асоциальная	Агрессивные действия	22,6±1,68	17,7±1,19	0,05

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Были выявлены достоверные отличия по следующим моделям копинг-поведения: ассертивные действия, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, асоциальные действия и агрессивные действия. По всем этим показателям отмечается положительная динамика, выражающаяся в росте показателей активных и адаптивных копинг-стратегий и снижении показателей пассивных и дезадаптивных в группе подростков, не подвергающихся жестокому обращению в семье. Полученные результаты по тесту SACS указывают на то, что подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, используют менее адаптивные копинг-стратегии поведения, чем дети из 2 группы, не подвергающиеся жестокому обращению в семье. В таблице 4 представлены результаты обследования подростков при помощи опросника «Индекс жизненного стиля».

Таблица 4

Выраженность механизмов психологической защиты у детей из различных групп (X ± m)

Механизмы психологической защиты	**Степень выраженности механизмов психологической защиты**		**P<**
	Группа 1 (n=120)	**Группа 2 (n=60)**	
Отрицание	0,7±0,1	0,4±0,1	0,001
Подавление	0,6±0,1	0,4±0,1	0,05
Регрессия	0,7±0,1	0,3±0,1	0,001
Компенсация	0,5±0,1	0,7±0,1	0,05
Проекция	0,6±0,1	0,5±0,1	-
Замещение	0,6±0,1	0,5±0,1	0,05
Интеллектуализация	0,3±0,1	0,4±0,1	0,05

Реактивные образования	0,7±0,1	0,5±0,07	0,05

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Результаты, полученные по тесту «Индекс жизненного стиля», показали наличие достоверно более высоких показателей всех психологических защит (за исключением проекции) во второй группе подростков. Этот результат свидетельствует о большей эффективности приспособительных защит, реализуемых подростками, не подвергающимися жестокому обращению в семье. В таблице 5 представлены показатели индекса шкалы посттравматического стрессового расстройства указанных выше двух групп подростков.

Таблица 5

Показатели индекса шкалы синдрома посттравматического стрессового расстройства у детей из различных групп (X ± m)

Показатель методики	**Группа 1 (n=120)**	**Группа 2 (n=60)**	**P<**
Индекс шкалы синдрома ПТСР (%)	57,8±2,6	37,5±1,3	0,001

Источник: составлено и рассчитано авторами.

По показателю шкалы синдрома ПТСР выявлены достоверные различия между первой группой и второй на уровне значимости P<0,001. Этот результат также подтверждает данные о более высокой степени выраженности посттравматических стрессовых расстройств у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Следовательно, по результатам сравнения показателей ряда психодиагностических показателей у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье (1 группа) и не подвергающихся жестокому обращению (2 группа), можно сделать вывод о статистически достоверно более низкой эффективности адаптации у подростков из первой группы. Этот результат указывает на необходимость проведения коррекционно-реабилитационной работы с подростками, подвергшимися жестокому обращению в семье.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Насилие и жестокое обращение с детьми рассматриваются как одна из возможных причин аномального развития ребенка и асоциального детства. Проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность детей доказана многими исследованиями, но недостаточно исследований, предполагающих её решение и оказание помощи детям и подросткам. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение.

2. Страх у детей и подростков выступает в качестве защитного психологического механизма и как специфическая копинг-стратегия, ориентированная на поиск и получение социальной поддержки в ситуации недостаточной оценки собственных сил и способностей справиться с кризисной ситуацией в виде жестокого обращения в семье.

3. Подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, достоверно чаще используют неблагоприятные психологические защиты и копинг-поведение, что ведет к формированию у них неблагополучного функционального состояния.

4. Копинг-поведение рассматривается нами как один из психологических механизмов преодоления стресса и формирования ПТРС, его учет крайне необходим при проведении психологической, социальной, педагогической, медицинской реабилитации подростков-жертв жестокого обращения в семье.

Именно поэтому эмоциональные реакции в форме страха у детей и подростков вполне могут расцениваться как копинг-стратегии избегания или поиска социальной поддержки в случае недостаточности личностного ресурса. Выбор такой совладающей стратегии диктуется специфическим набором личностных детерминант, складывающихся в определенной среде ближайшего социального окружения ребенка.

5. Поскольку совладание как процесс и результат опосредовано требованиями ситуации и внутренней активностью субъекта, обусловленной системой личностных смыслов и диспозиционной структурой, особый интерес представляет анализ внутренних и внешних ресурсов подростка, подвергающегося жестокому обращению в семье, личность которого еще находится в процессе становления.

Литература и источники:

1. Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И. А. Алексеева. – М. : Генезис, 2005. – 256 с.

2. Белов, В. Г. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков / В. Г. Белов, Н. С. Малинина, Ю. А. Парфенов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2011. – № 11 (81). – С. 26 – 31.

3. Белов, В. Г. Психологические особенности подростков с девиантной виктимностью / В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов, В. М. Кирьянов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2011. – №9 (79). – С. 28 – 73.

4. Вдовина, М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье / М. В. Вдовина // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 102 – 104.

5. Гомжина, Е. А. О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних / Е. А. Гомжина // Вестн. Росс. военн.-мед. акад. – 2008. – № 4. – С. 73 – 75.

6. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : «Летопись», 2010. – 458 с.

7. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии : учебное пособие. – СПб. : «Речь», 2007. – 350 с.